

СРЕДИ крупных событий в культурной жизни республики как-то особо не выделялось присуждение в 1968 году группе мастеров театра юного зрителя премии им. Ленинского комсомола Туркмении. А ведь этому театру принадлежит ведущая роль в воспитании молодежи средствами сценического искусства. Его спектакли прививают подрастающему поколению чувство любви к прекрасному, говорят о людях труда и высокого подвига, отдавших все свои силы Родине, великому советскому народу.

В театре работают одержимые, по-настоящему талантливые артисты. Искренний, творчески беспокойный актер А. Алавов создал немало интересных образов. Большинство из которых отмечены печатью высокой художественности и идейной значимости. Он постигает искусство перевоплощения в роли Дивана («В ночь лунного затмения» М. Карима), находит верные и запоминающиеся краски для своего профессора-хирурга Пальванова («Честное комсомольское» Г. Мухтарова). Но, пожалуй, лучшее из всего созданного в последнее время актером — образ советского разведчика Агабердыева в спектакле «Стрела» А. Агабаева, Д. Ораева, Р. Эсенова. За исполнение этой роли А. Алавов удостоен премии имени Ленинского комсомола Туркмении.

Плодотворно работает в ТЮЗе М. Аймедова. Созданные ею образы словно излучают особенный свет. Даже в эпизодических ролях она органична, психологически достоверна. Это и Старуха в «Чудесном лекаре», и строптивая, взбалмошная Гунча («Честное комсомольское»). Но самое волнующее в ее

НУЖЕН САДОВНИК

творческой биографии — спектакль «Семья» И. Попова, посвященный столетию со дня рождения В. И. Ленина. Живыми, сочными мазками рисует актриса образ Марии Александровны Ульяновой. Она использует богатую палитру сценической выразительности, показывая мягкость и стойкость, силу ума и воли матери Ленина. Именно такому человеку могли подражать юный Ильич, его братья и сестры, у нее учились мужеству и прозорливости...

Среди артистов, чье творчество достойно обстоятельства, доброго разговора, можно назвать еще не одну фамилию. Это и А. и Э. Байрамбердыевы, и О. Мамедкулиева, и Х. Муллык, и Х. Хаджимурадова и другие. Да, тюзовцы — народ одаренный. И терпеливый. Странное какое-то определение, не правда ли? Но объясняется этот эпитет необычайно просто: у ТЮЗа нет своего помещения. Об этом неоднократно и с большой озабоченностью писали и «Туркменская искра» и «Правда». А пока молодежный коллектив вот уже шестой год «гостит» в Академическом театре драмы им. Моллангепеса.

Где-то на «галерке», в помещениях, свободных от работы артистов-«академиков», или на сцене соседнего Дворца пионеров рождаются тюзовские спектакли. Идут репетиции новых, делаются прогоны ранее осуществленных постановок.

Только дважды в неделю артисты получают настоящую сцену. И нет возможности проводить диспуты о своих спектаклях, устраи-

вать зрительские конференции — то есть вести широкую пропагандистскую работу среди детей и юношества, воспитывать в них любовь к прекрасному. Только в понедельник и вторник тюзовцы в стенах Академического театра встречаются с теми, для кого они работают, ради кого стойчески переносят все неудобства творчества в подобных условиях, и все ждут и ждут, когда же, наконец, они обретут свой настоящий дом.

Никто не требовал моментального решения проблемы — артисты знали, что и самый скромный театр не строится «сию минуту». Но прошло шесть лет с момента возникновения ТЮЗа, а проблема осталась проблемой — с той только разницей, что если раньше ее пытались хоть как-то решить, то сейчас к ней привыкли, и Министерство культуры ТССР перестало на нее реагировать.

И ушел из ТЮЗа инициатор создания театра и его главный режиссер. Из репертуара постепенно исчезает современная тематика. А молодежь ждет спектакли, посвященные своим сегодняшним заботам и свершениям. Литераторам, да и самим актерам есть о чем рассказать юношам и девушкам. Но одни не очень-то жалуют театр своими произведениями, а другим недостает драматургического опыта.

Министерство культуры ТССР и в этом вопросе уходит от понимания, мягко говоря, своеобразной ситуации, в которой находится ТЮЗ. В театре без собственного стационара, опираясь только на

энтузиазм коллектива, один режиссер не в силах осуществлять полноценные постановки за короткий срок. Возникает опасность ремесленничества, конвейерного выпуска спектаклей — однодневки, спектаклей-поделок. Коллектив не пополняется кадрами режиссеров и художников-оформителей.

Другая проблема, требующая своего решения, — отсутствие второй труппы. В Ашхабаде живут и работают люди самых различных национальностей. Сколько малышей и подростков, юношей и девушек — представителей братских советских народов с удовольствием смотрели бы спектакли о честности, дружбе и любви, о храбрости и верности революционным заветам. Естественно, что ставить такие спектакли необходимо на понятном всем языке. Но второй — русской — труппы в театре нет, а радиофикация задала с передачей русского перевода текста пьес — не лучший выход из положения.

...В цветущем саду, каким является, по образному выражению, туркменское театральное искусство, зеленеет яблонька — ТЮЗ. Претерпевая муки творчества — это, конечно, поэтично, а вот заглянуть в будни творческой неустойчивости тюзовцев, помочь им избавиться от этой неустойчивости, решить поднятые здесь вопросы должен настоящий заботливый садовник. И пусть им станет, наконец, Министерство культуры республики.

Ч. ХАДЖИМУРАДОВ,
театровед.

Туркменская Искра
Ашхабад
16 мая 1969